

Т. Таннберг

Мобилизации 1914 г. в Эстляндии и Лифляндии

Вспыхнувшей в июле 1914 г. Первой мировой войной были охвачены небывалые людские массы. В 1914 г. население Германии и Австро-Венгрии составляло всего 118 млн человек. Численность вооруженных сил обоих государств достигала 6,3 млн солдат, к которым добавлялся получивший военную выучку контингент — 7,9 млн человек. В странах противоположной стороны (Франции, России, Англии, Бельгии, Сербии и Черногории) — проживало 270 млн человек. В вооруженных силах Антанты в 1914 г. служило 9,3 млн человек, а обученный резерв достигал 13,1 млн человек¹. Мировая война представляла собой гигантскую битву, к которой державы готовились длительное время. Однако летом 1914 г. даже самые смелые предположения не могли предвидеть, что разразившаяся война принесет громадные жертвы и кардинально изменит существовавшую политическую организацию мира.

Участие эстонцев в этой великой битве на данный момент остается малоизученным. Уже в 1939 г. Александр Ханко утверждал, что отсутствуют «точные данные о том, сколько эстонцев участвовало в мировой войне, но считается, что около 100 тысяч человек»². Эта цифра, указывавшая на количество моби-

¹ *Afflerbach H.* “Bis zum letzten Mann und letzten Groschen?”. Die Wehrpflicht im Deutschen Reich und ihre Auswirkungen auf das militärische Führungsdenken im Ersten Weltkrieg // Die Wehrpflicht. Entstehung, Erscheinungsformen und politisch-militärische Wirkung. (Beiträge zur Militärgeschichte. Bd. 43). München, 1994. S. 90.

² Maailmasõda I. 1914. aasta sõjasündmused / Toimetanud A. Hanko. Tartu, 1939. Lk. 9.

лизованных из Эстонии весной 1917 г. в царскую армию³, была в обращении уже в ранних исследованиях и обзорах⁴, на сегодняшний день она закрепилась и в справочных изданиях⁵. Однако в данном случае мы имеем дело лишь с предполагаемым числом мобилизованных, так как опирающиеся на источники специальные исследования отсутствуют до сих пор.

Исключением здесь является лишь статья Мати Крөөнстрёма, написанная на основе исследования материалов Российского государственного военно-исторического архива и посвященная проведению мобилизации резервистов летом 1914 г. в Эстляндии и Лифляндии⁶. Статья Крөөнстрёма важна тем, что в ней впервые в научный оборот введены количественные данные по мобилизации резервистов 1914 г., которые полностью отсутствуют в эстонских архивах. В некоторых исследованиях указывается на то, что эстонцев (как и представителей других национальностей, живущих на окраине империи) в относительном измерении было мобилизовано больше, чем жителей центральных губерний России, заселенных в основном русскими. Эти утверждения также носят предположительный характер и не опираются на данные исторических источников. Скорее, ситуация была обратной, когда с части приграничных территорий, несмотря на быстрое изменение военной ситуации и усугубление дефицита людских ресурсов, мужчины на воинскую службу все-таки не призывались. Так, например, финнам удалось избежать возложения жертвы на алтарь имперской военной политики. Также не призывались в период военных действий мусульмане Казахстана, Средней Азии, Сибири и Кавказа.

Известным исключением была территория Латвии, на которой в 1915 г. была отдельно проведена масштабная мобилизация. Эта мобилизация не захватила территорию Эстонии⁷. Участие латышей в Первой мировой войне (они составляли примерно 1% населения империи) также исследовано довольно скромно. По данным последних исследований, из Латвии были направлены в царскую армию приблизительно 120 000–140 000 чел.⁸ По результатам мобилизации 1914–1915 гг. из Лифляндии было призвано на службу 91 700 чел.⁹ Мировая война для

³ Также указано, что до Первой мировой войны в русской армии служило около 150 кадровых офицеров и 160 прапорщиков запаса. Принято считать, что накануне войны стали офицерами приблизительно 1800 эстонцев. Но и эти цифры предположительны. На основании новейших исследований (М. Крөөнстрёма) число офицеров-эстонцев значительно превышало указанное выше.

⁴ *Maide J. Ülevaade Eesti Vabadussõjast 1918–1920.* Tallinn, 1933. С. 62; *Eesti Vabadussõda 1918–1920. I. Kolmas trükk.* Tallinn, 1996. Lk. 56.

⁵ См., напр.: *Eesti Nõukogude Entsüklopeedia. II kd.* Lk. 608 (статья “Esimene maailmasõda”).

⁶ *Krööonström M. Reservväelaste mobilisatsioon Eesti- ja Liivimaal 31. juulil 1914.* // *Verbum Habet Sakala. Korp! Sakala koguteos.* Tartu, s.a. Lk. 184–195.

⁷ В данном случае речь идет о географических рамках современных территорий Латвии и Эстонии.

⁸ *Bērziņš V. Latvija prima pasaules kara laika.* Rīga, 1987. С. 39; *Latvijas armijas augstakie virsnieki 1918–1940. Biogrāfiska vārdnīca.* Rīga, 1998. Lk. 13.

⁹ История латышских стрелков (1915–1920). Рига, 1972. С. 52. В Витебской губернии, где проживало много латышей, были мобилизованы 178 600 человек.

Латвии была тяжелым ударом, в результате которого ее население сократилось с 2 500 000 до 1 300 000 чел. Некоторые исследователи указывают на то, что в период мировой войны было мобилизовано 55 % всего количества мужчин в возрасте от 18 до 43 лет. В отличие от Эстонии половина территории Латвии непосредственно являлась театром военных действий. Отдельную проблему для Латвии представляли беженцы, которых к началу 1917 г. насчитывалось уже 285 000, т.е. 8,8 % всех беженцев западных территорий империи¹⁰. По данным сельскохозяйственной переписи, проведенной в 1917 г., из сельских жителей в царскую армию было взято в Лифляндии 91 700 и в Эстляндии 23 500 человек¹¹.

Крайне скромно изучено проведение мобилизации и масштабы людских потерь в Первой мировой войне и в России¹². В связи с этим встречаются несхожие данные о мобилизованных в период мировой войны, погибших в плену. Разнятся и данные о численности кадровой армии. Так, численность последней накануне мировой войны оценивается от 1 284 155 до 1 423 000 чел. Относительно общего количества мобилизованных в исторической литературе чаще всего используются две цифры: 1 579 800 и 1 900 000 человек. Большое расхождение обнаруживается и в отношении всех других характеризующих демографическую сторону войны данных¹³. Следовательно, в русской армии отсутствовала точная и охватывающая потери всей армии система учета. Необходимо упомянуть также, что практически все исследования опираются на уже опубликованные исторические источники, оставляя непроработанным богатый архивный материал, прежде всего документы Российского государственного военно-исторического архива.

С точки зрения проведенных в России в период мировой войны мобилизаций написанные в изгнании работы видного военного деятеля Н. Головина и специальное исследование начальника мобилизационного отдела генерального штаба С. Добророльского о мобилизации 1914 г. до сих пор являются самыми компетентными трудами¹⁴. В военно-исторической литературе бытуют количественные данные, приведенные в двух изданных в России и посвященных мировой войне статистических сборниках¹⁵. Однако эти данные опровергаются некоторыми более поздними исследованиями¹⁶.

Роль человеческого фактора в Первой мировой войне рассматривал в нескольких своих исследованиях Л. Гаврилов, вводя в научный оборот довольно много новых архивных материалов. Он же вместе с В. Кутузовым изучал

¹⁰ *Bērziņš V.* Latvija. Lk. 92.

¹¹ Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). М., 1925. С. 49.

¹² В исследованиях о Первой мировой войне в российской исторической литературе основное внимание до сих пор уделялось прежде всего дипломатии.

¹³ См. подробнее: *Гаврилов Л., Кутузов В.* Истощение людских резервов русской армии в 1917 г. // Первая мировая война 1914–1918. М., 1968. С. 145–157.

¹⁴ *Добророльский С.* Мобилизация русской армии в 1914 году. М., 1929.

¹⁵ Россия в мировой войне. М., 1925; Мировая война в цифрах. М., 1934.

¹⁶ См. напр.: *Гаврилов Л.* Русская армия накануне Февральской революции // Исторические записки. Т. 113. М., 1986. С. 48–72.

истощение людских ресурсов России в военный период и опроверг довольно распространенную точку зрения о том, что в отличие от Германии и Франции база комплектации армии в России была безграничной. Новейшее исследование, прослеживающее демографические потери населения России в Первой мировой войне, опять же опирается лишь на изданные источники и опубликованные ранее работы¹⁷. Полученные в этой области результаты исследований обобщает вышедшая недавно книга А. Асташова об участии России в Первой мировой войне¹⁸.

По сути, вследствие малоизученности демографических процессов в России времен Первой мировой войны рассматривать ход событий, происходивших на территории Эстонии как части Российской империи, намного сложнее. Людские ресурсы Эстонии в военном аспекте были относительно скромными. По данным официальной статистики, в Российской империи в начале 1914 г. жило 178 387 800 человек, в том числе 570 200 (250 200 мужчин, 257 000 женщин) в Эстляндской и 1 744 000 (861 300 мужчин, 882 700 женщин) в Лифляндской губерниях¹⁹. В Эстляндии и Лифляндии проживало приблизительно 1,3 % жителей всей империи. Однако на местном уровне — с точки зрения Эстонии — Первая мировая война была очень существенным демографическим, экономическим и политическим фактором.

Комплектование русской армии в преддверии мировой войны проводилось в соответствии с введенной в 1874 г. всеобщей воинской повинностью, на основании которой служба в вооруженных силах разделялась на три вида: действительную, запаса и службу в государственном народном ополчении. Пополнение вооруженных сил рядовым составом происходило за счет ежегодного призыва новобранцев. В военное время в действующую армию призывался запас, а в случае необходимости проводилась и мобилизация государственного народного ополчения. Первая мировая война была для России и первым военным конфликтом, когда применение на практике всеобщей воинской обязанности произошло в полной мере.

В данной статье внимание сосредоточено на обзоре проведенных в Эстонии мобилизаций ополчения в 1914 г., а также очередного призыва новобранцев. При этом основное внимание обращено на организационную сторону проведения мобилизаций и выяснение количества мобилизованных в первый военный год. Поскольку мобилизации 1914 г. на территории Эстонии проводились по общегосударственным правилам, какие-либо «особенности» в связи с их проведением выделить невозможно.

¹⁷ Степанов А. Общие демографические потери населения в России в период мировой войны // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 474–484.

¹⁸ Асташов А. Русский фронт в 1914 — начале 1917 года. Военный опыт и современность. М., 2014.

¹⁹ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 18–22.

Мобилизация резервистов

Одной из центральных идей всеобщей воинской обязанности изначально было создание хорошо обученного резерва для комплектации армии на случай войны. Проблема резерва для государств Европы остро встала в период Французской революции и Наполеоновских войн, когда в военной деятельности были задействованы небывалые по количеству людские массы. Европейские державы нашли решение проблемы путем введения всеобщей воинской повинности, с помощью чего практически всю мужскую часть населения, способную носить оружие, привлекли к исполнению военной обязанности. Первой ввела всеобщую воинскую повинность Франция, вслед за ней — Пруссия²⁰.

И в России в начале XIX в. вопрос создания массовой армии остро стоял на повестке дня, однако переход к всеобщей воинской обязанности мог состояться лишь после отмены крепостного права²¹. Введением в 1874 г. всеобщей воинской повинности в России был разрешен на современном уровне и вопрос резерва: резерв армии формировался из прошедших действительную службу мужчин.

Новая система нашла частичное применение на практике в период русско-турецкой (1877–1878) и русско-японской (1904–1905) войн. Во время проведения в период русско-японской войны девяти частных мобилизаций возникло несколько организационных проблем, связанных с призывом резервистов²². Однако революция, разразившаяся в военный период, не стала препятствием для проведения мобилизации резервистов в Эстонии, и беспорядков в связи с этим не возникло.

Генеральный штаб был уверен, что проведение всеобщей мобилизации по существующей системе могло закончиться катастрофой. Поэтому действующую систему попытались привести в соответствие с современными условиями. Резерв разделили на два разряда. Первый разряд состоял из людей более молодого возраста, из которых комплектовались полевые войска. Старшие возрастные группы представляли собой второй разряд и предназначались для пополнения резерва и тыловых частей. Таким образом, физически слабых и получивших слабую военную подготовку солдат старались держать в стороне от регулярных воинских частей²³. Служба в резерве первого разряда продолжалась семь и служба в резерве второго разряда — восемь лет. По истечении этого срока мужчины зачислялись в состав народного ополчения.

²⁰ См.: *Tannberg T.* Maakaitseväekohustus Balti kubermangudes 19. sajandi 1. poolel (1806–1856). Tartu, 1996. Lk. 31–64.

²¹ См.: *Tannberg T.* Комплектование российской армии в первой половине XIX в. // Французский ежегодник (200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года). М.: ИВИ РАН. С. 148–173.

²² О мобилизациях, проведенных в Эстонии во время русско-японской войны, см. подробнее: *Lail P.* Eestlased Vene-Jaapani sõjas 1904–1905: [Дипломная работа]. Tartu, 1987.

²³ *Ростунов И.* Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976. С. 49–50.

17 июля 1914 г.²⁴ император Николай II дал приказ привести армию и военно-морской флот в боевую готовность в соответствии с утвержденным в 1910 г. планом мобилизации. Последовала рассылка мобилизационных телеграмм с указанным в них первым днем мобилизации — 18 июля²⁵. В условиях военного времени флот, как и армию, необходимо было укрепить призывом на службу резервистов. К концу 1913 г. в резерве российского флота было более 46 000 чел., часть из которых была призвана на службу и летом 1914 г. Резерв флота был полностью мобилизован в течение 1915 г.²⁶

Балтийский флот начал готовиться к мобилизации уже в начале 1914 г. В начале лета Комитет министров объявил период подготовки к войне, сопровождавшийся соответствующими приказами и по Балтийскому флоту: распускались учебные команды, для проведения ожидаемой мобилизации открывались дополнительные кредиты, усиливалась охрана портов (Ревель, Свеаборг, Гельсингфорс). 13 июля в целях безопасности находящаяся в Ревеле эскадра была переведена в Гельсингфорс, а в Финском заливе организовано постоянное дежурство крейсеров. Велась подготовка к погружению в воду минно-взрывного заграждения²⁷. С началом войны Балтийский флот передали в подчинение командующему 6-й армии, который своим приказом от 18 июля поставил флоту задачу предотвратить возможные действия вражеского десанта на Балтийском море, руководствуясь утвержденным в 1912 г. планом военных действий на Балтике²⁸.

Мобилизация военного флота была объявлена 17 июля, и на территории Петербургского военного округа призывались мужчины, находящиеся в резерве флота. В тот же день ревельский полицмейстер рапортовал о том, что извещения разосланы всем нижним военным чинам резерва, и мужчины должны явиться на Харьюскую уездную воинскую комиссию в Таллин 18 июля в 6 часов утра²⁹.

В Эстляндской губернии подлежало призыву резервистов 11 974 человека и в Лифляндской губернии (в той части, которая входит сейчас в состав Эстонии) 8675 человек. На призывные комиссии явились в Эстляндии 11 093 и в Южной Эстонии 8278 человек, из которых были взяты на службу соответственно 9457 и 8039 резервистов. Всего при мобилизации резервистов

²⁴ Здесь и ниже все даты даны по старому календарному стилю.

²⁵ ИАЭ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 137. Л. 1.

²⁶ *Бескровный Л.* Русская армия и флот в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 209–210.

²⁷ *Бочаров В.* Действия Балтийского флота в начальный период Первой мировой войны (1914–1915 гг.). // Аничковский вестник. СПб., 1997. Вып. 2. История Российской империи. С. 53.

²⁸ Флот в Первой мировой войне. М., 1964. Т. I. С. 91.

²⁹ ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5305. Л. 1–2; см. также: Ф. 301. Оп. 1. Д. 137. Л. 8. Всего разослали извещения 475 запасникам военно-морских сил.

из Эстонии были взяты на службу 17 496 чел.³⁰ Обзор результатов мобилизации резервистов по уездам сделан в Приложении. Первая мобилизация мировой войны прошла без особых инцидентов³¹.

Мобилизации государственного ополчения

В состав государственного ополчения входило всё не привлеченное к действительной службе и службе запаса военнообязанное мужское население в возрасте до 43 лет. Служба офицеров государственного ополчения длилась от 50 до 55 лет. Рядовые ополчения и офицеры (чиновники) представляли собой «обязательное» государственное ополчение, которое должно было осуществлять поддержку армии в военное время³².

Состав государственного ополчения разделялся на две группы — ратников 1-го и 2-го разряда. 1-й разряд ополчения был образован из мужчин молодого возраста, физически пригодных для военной службы, но оставшихся в стороне по результатам жеребьевки. Также в число ратников 1-го разряда зачислялись все прошедшие действительную службу и службу запаса мужчины призывного возраста. Они представляли собой старшую возрастную группу. В случае мобилизации ратниками 1-го разряда предусматривалась комплектация частей ополчения, а при необходимости — и регулярных частей. 2-й разряд государственного ополчения формировался из единственных кормильцев семей и физически непригодных к действительной службе военнообязанных. Ими комплектовались только части ополчения и тыловые части.

В начале XX в. государственное ополчение как организация базировалось на принятом в 1891 г. законе. Государственный мобилизационный комитет утвердил первоначальную структуру государственного ополчения: в случае мобилизации нужно было призвать на службу 400 000 человек, объединив их в 320 ополченческих дружин. Из них в свою очередь образовывалось 20 пехотных дивизий, 40 батарей артиллерии в составе 20 артиллерийских полков, 80 кавалерийских сотен в составе 20 кавалерийских полков, 20 рот крепостной артиллерии, а также 20 саперных рот³³. По плану мобилизации 1910 г. необходимо было сформировать 51 бригаду ополчения, 611 пехотных дружин, 28 батальонов, 74 кавалерийских сотни, 51 саперную полуроту, 125 отдельных рот, 4 команды и 8 эксплуатационных батальонов³⁴.

В 1914 г. состоялись три мобилизации государственного ополчения: в июле,

³⁰ *Kröönström M.* Reservväelaste mobilisatsioon Eesti- ja Liivimaal 31. juulil 1914. Lk. 185.

³¹ См. отчеты уездных военачальников Южной Эстонии: РГВИА. Ф. 1343. Оп. 3. Д. 27. Л. 2 — 4 об., 10 — 10 об., 16 — 17 об., 22–28.

³² Россия. С. 280.

³³ *Бескровный Л.* Русская армия и флот в XX в. С. 24–25.

³⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2895. Л. 92. По нормам в кадровый командирский состав государственного ополчения входило: 69 генералов, 1321 штабной офицер, 8372 старших офицера и 1293 военных чиновника.

сентябре и декабре. Первая телеграмма о призыве государственного ополчения была разослана в один день с приказом о мобилизации резервистов — 17 июля 1914 г. Согласно этой дополнительной телеграмме, планировалось призвать на службу ратников 1-го разряда. Первым днем мобилизации государственного ополчения также был установлен день 18 июля³⁵.

Получив телеграмму, местные губернские военные ведомства начали подготовку к мобилизации ратников 1-го разряда. О призыве государственного ополчения было проинформировано население³⁶. Однако все эти приготовления были скоропалительными. 19 июля из Петербургского военного округа сообщили, что ратники 1-го разряда призываются на службу пока не будут: приказ распространялся только на офицеров ополчения и врачей. Мобилизация государственного ополчения должна была состояться позже по особому распоряжению³⁷.

Офицеры государственного ополчения должны были направиться на места службы, предусмотренные военным округом в соответствии с планом распределения 1912 г. Офицеров и врачей, не указанных в списках, командировали в распоряжение военного начальника ближайшей формирующейся единицы ополчения³⁸. Призывом офицеров ополчения царское правительство стремилось прежде всего сформировать части ополчения, и лишь после этого планировало призвать на службу низший состав — ратников 1-го разряда — с целью полной комплектации дружин. Военные власти не могли долго тянуть с общим призывом государственного ополчения.

Губернские власти оповестили о скором призыве ратников 1-го разряда. Все соответствующие учреждения были обязаны подготовиться к этому мероприятию. 21 июля в губернии были разосланы телеграммы о подготовке определенного количества лошадей и бланки с соответствующим содержанием (так называемые «синие бланки»), предусмотренные мобилизационным планом 1910 г., для оповещения местного населения. Губернские власти со своей стороны проинформировали гражданские ведомства о том, что нужно быть готовыми к проведению мобилизации ратников 1-го разряда в ближайшее время³⁹. 22 июля в губернии был передан приказ начальника главного штаба о проведении призыва ратников 1-го разряда на службу на седьмой день мобилизации, т.е. 25 июля. Телеграммы аналогичного содержания были разосланы и по линии военного министерства и министерства внутренних дел⁴⁰.

Июльской мобилизации 1914 г. подлежали мужчины, не прошедшие службу призыва 1906–1913 гг. и прошедшие службу призыва 1893–1896 гг. Из Эстляндии было призвано всего 3653 человек и из Лифляндии 8183, в том числе

³⁵ Там же. Л. 2.

³⁶ ИАЭ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 137. Л. 22 и след.

³⁷ ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5303. Л. 18; Ф. 301. Оп. 1. Д. 137. Л. 38.

³⁸ ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5303. Л. 25.

³⁹ Там же. Л. 26–27.

⁴⁰ Там же. Л. 30–32.

и 3769 ратников 1-го разряда из уездов южной Эстонии⁴¹. С этой мобилизацией с территории Эстонии было призвано на службу 7422 человека. Более точное представление о состоявшейся в июле 1914 г. мобилизации ратников 1-го разряда можно получить из табл. 1.

Таблица 1

Общее количество взятых на службу из Эстонии ратников 1-го разряда⁴²

Уезд	Не прошедшие службу	Прошедшие службу	ВСЕГО
Харью	968	618	1586
Виру	812	167	979
Ярва	374	104	478
Ляэне	475	135	610
Итого в Эстляндии	2629	1024	3653
Выру	291	599	890
Тарту	239	876	1115
Вильянди	195	445	640
Пярну	297	448	745
Сааре	108	271	379
Итого в Южной Эстонии	1130	2639	3769
Итого в Эстонии	3759	3663	7422

Подготовку новой мобилизации ратников 1-го разряда начали уже в начале августа 1914 г. Первую соответствующую телеграмму разослали по уездам уже 1 августа с расчетом на то, что новая мобилизация ратников 1-го разряда может состояться уже 15 сентября. Это решение было уточнено 6 сентября, и спустя некоторое время был окончательно установлен и первый день мобилизации — 20 сентября⁴³.

Под мобилизацию попадали не прошедшие службу мужчины призыва 1905–1908 гг., а также не явившиеся в пункты призыва во время июльской мобилизации. С сентябрьской мобилизацией 1914 г. из Эстляндии было призвано в армию 895 и Лифляндии 4292, в том числе из южной Эстонии 544 чел.⁴⁴ Таким образом, всего из Эстонии было мобилизовано 1439 мужчин (см. подробнее табл. 2).

⁴¹ ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5303. Л. 336 об.; Ф. 301. Оп. 1. Д. 127. Л. 159.

⁴² Табл. составлена по данным: ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5303. Л. 336 об.; Ф. 301. Оп. 1. Д. 127. Л. 159.

⁴³ ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5303. Л. 115, 142, 143 об., 151; Ф. 301. Оп. 1. Д. 126. Л. 453, 515, 535.

⁴⁴ ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5303. Л. 337; Ф. 301. Оп. 1. Д. 127. Л. 55, 160.

Таблица 2

**Общее количество взятых на службу в сентябре и в декабре 1914 г.
из Эстонии ратников 1-го разряда⁴⁵**

Уезд	В сентябре	В декабре
Харью	571	828
Виру	76	652
Ярва	81	300
Ляэне	167	421
Эстляндия	895	2204
Выру	109	690
Тарту	167	890 (11)
Вильянди	80 (2) ⁴⁶	292
Пярну	94	1059
Сааре	94	456
Южная Эстония	544 (2)	3376
Эстония	1439 (2)	5591 (11)

Заключительная мобилизация государственного ополчения 1914 г. состоялась в последние дни года. Подготовку к этой мобилизации начали в ноябре. В середине декабря назначили первый день мобилизации — 30 декабря⁴⁷. Мобилизации подвергались не прошедшие службу призыва 1899–1904 и 1914 гг. мужчины. Декабрьской мобилизацией 1914 г. из Эстляндии было призвано 2204 чел. и из Лифляндии (исключая Ригу и Рижский уезд) — 5353, в том числе из Южной Эстонии 3376 мужчин (см. подробнее табл. 3)⁴⁸. С последней мобилизацией ратников 1-го разряда 1914 г. из Эстонии было отправлено на службу 5591 чел.

Призыв новобранцев и добровольцы

С установлением всеобщей воинской повинности вербовку рекрутов заменили ежегодным призывом новобранцев. Очередные призывы в Российской империи проходили каждый год поздней осенью, в зависимости от сбора урожая либо в конце сентября (15.09–01.10), либо в начале ноября (01–15.11).

Поражение в русско-японской войне вынудило правительство произвести несколько нововведений в организации и комплектации вооруженных сил. В 1906 г. была сокращена продолжительность службы в пехоте до трех

⁴⁵ Табл. составлена по данным: ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5303. Л. 337; Ф. 301. Оп. 1. Д. 127. Л. 161.

⁴⁶ Прошедшие службу.

⁴⁷ ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5303. Л. 260 — 263 об.; Ф. 301. Оп. 1. Д. 127. Л. 31, 74, 85.

⁴⁸ ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5303. Л. 337; Ф. 301. Оп. 1. Д. 127. Л. 161.

и в кавалерии — до четырех лет⁴⁹. Дополнительная комплектация на флоте также базировалась на призыве новобранцев, когда каждый год часть новобранцев общего контингента направляли на флот. Служба в военно-морских войсках длилась 10 лет: 5 лет действительной службы и 5 лет службы в запасе⁵⁰.

Сокращение срока службы должно было ускорить рост численности резерва, в будущем в военное время обеспечить беспрепятственный ход мобилизации и комплектацию регулярной армии на необходимом уровне. Сокращения срока службы требовало и общественное мнение того времени⁵¹. Одновременно с частичными изменениями вышеуказанных принципов комплектации был увеличен контингент призываемых новобранцев. Накануне мировой войны ежегодный контингент военнообязанных (т.е. число мужчин, достигших 20-ти лет) в России достигал 1,3 млн чел., из которых были призваны по результатам жеребьевки около одной трети — с 430 000 до 450 000 чел.⁵² Перед русско-японской войной каждый год призывалось от 300 000 до 320 000 чел.⁵³

В предвоенный призыв 1913 г. на основании общегосударственного распределения из уездов северной Эстонии нужно было призвать 1159 и из уездов южной Эстонии 1188 новобранцев. Таким образом, в 1913 г. Эстония отдала царской армии более 2300 новобранцев⁵⁴. В Российской империи в том же году были призваны на службу более 580 000 новобранцев. Исходя из тревожной военно-политической обстановки срок службы призванных в 1910 г. был продлен на 6 месяцев. Контингент 1910 г. был уволен в запас лишь весной 1914 г.⁵⁵ В случае с призывом новобранцев необходимо учитывать и то, что эстонцев призывали на службу каждый год и из других губерний России⁵⁶.

⁴⁹ Керсновский А. История русской армии. М., 1994. Т. III. С. 141.

⁵⁰ Россия. С. 278.

⁵¹ Ростунов И. Русский фронт. С. 49.

⁵² Керсновский А. История русской армии. С. 141.

⁵³ В начале века каждый год забирали на службу в Германии 280 000, Франции 250 000, Италии 100 000 и Австро-Венгрии 103 000 новобранцев.

⁵⁴ Расписание распределения новобранцев призыва 1913 года. С. 93–95, 228–229 (находится в библиотеке Эстонского исторического архива: А XV. 1370).

⁵⁵ Керсновский А. История русской армии. С. 141–142.

⁵⁶ Ниже рассмотрим подробнее набор новобранцев 1910 г., когда по официальным данным по всей империи было взято на службу 432 407 человек. В этот год на службу в царскую армию было направлено 3016 эстонцев, в том числе 1213 из Эстляндии и 1597 из Лифляндии, т.е. всего 2810 эстонцев из обеих губерний. Остальные взятые на службу эстонцы — 206 человек — были родом из Петербурга (128), Пскова (28), Самары (11) и еще 11 человек из разных губерний России. Для сравнения отметим, что в то же время на службу было взято 4641 латыш, из них 1879 были родом из Курляндии, 1546 из Лифляндии и 1009 человек из Витебской губернии. Остальные 207 латышей были родом из 19 различных губерний империи. Таким образом, в 1910 г. при наборе новобранцев в царскую армию 6,8 % эстонцев и целых 26,2 % латышей было взято вне пределов Прибалтийских губерний. В то же время из Прибалтийских губерний призывали на службу и представителей других национальностей — прежде всего немцев, русских и поляков. В Эстляндской губернии в 1910 г. кроме 1213 эстонцев в царскую армию призвали

В 1913 г. в России на флот были направлено 13 186 и в 1914 г. — 24 677 новобранцев.

Призыв новобранцев в 1914 г. был объявлен в сентябре. Однако в условиях вспыхнувшей войны руководствоваться принципами мирного времени не представлялось возможным. Вопросы, связанные с призывом новобранцев, обсуждались в Совете министров, и сделанные там 1 сентября 1914 г. изменения в прежней организации военной обязанности были разосланы циркуляром министра внутренних дел Николая Маклакова 3 сентября 1914 г. всем губернаторам⁵⁷.

Указанным циркуляром вводились временные правила для предстоящего проведения призыва новобранцев, которые оставили неизменными основы всеобщей воинской повинности. В то же время этими временными правилами все-таки было приостановлено действие нескольких параграфов устава о воинской повинности, а в некоторых случаях существенно изменено их прежнее содержание.

Основным изменением был отказ от выбора новобранцев путем жеребьевки — мужчин стали призывать на службу на основании призывных списков. В расклеенном в 1914 г. на афишных тумбах объявлении о призыве новобранцев и в разосланном военным начальником Вирумаа «Объявлении об исполнении призыва на военную службу» было нарочито выделено примечание: «Жеребьевки быть не может».

Были значительно ограничены и освобождения от несения воинской службы. Не делалось исключения для тех, кто учился. Также и все учившиеся в университетах за границей молодые люди (прежде всего в Германии и Австро-Венгрии), которые имели освобождение от армейской службы до окончания учебы, должны были незамедлительно вернуться в Россию. Исключение в этом вопросе можно было сделать лишь с разрешения министра образования.

Новые правила запрещали замену уже служащего солдата членом его семьи. Молодых людей, бежавших с занятых врагом территорий, следовало призывать на службу, *определив на месте их возраст по внешности*. Таким образом, призванные на службу мужчины заносились в отдельно составленные списки.

В некоторой степени были изменены и критерии подбора состава военных комиссий и основные принципы их деятельности. В состав военной комиссии каждой губернии (области) на время осмотра новобранцев назначались три офицера штаба. В военных условиях осмотр новобранцев разрешали проводить без

36 русских, 7 немцев и 2 белорусов. В качестве новобранцев из Лифляндской губернии наряду с эстонцами (1597) и латышами (1546) также пошли на службу 124 немца, 92 русских, 11 поляков, 7 евреев, 2 белоруса и 2 литовца, 1 цыган и 1 татарин. От общего числа новобранцев в 1910 г. — 432 407 человек — эстонцы составляли 0,69 % и латыши 1,07 %. От общего числа новобранцев в 1914 г. 44,13 % составляли русские. Количественное соотношение в национальном составе новобранцев довольно точно отражало национальный состав населения империи 1897 и 1917 гг. (РГИА. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 384; Народы России. М., 1994. С. 25).

⁵⁷ ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5298. Л. 108–111.

присутствия военного врача — лишь при участии гражданского. В случае обнаруженной при осмотре новобранца болезни больных следовало отправлять в госпитали и лазареты только по крайней необходимости, так как все медицинские учреждения прежде всего должны были обслуживать действующую армию. В начале войны были отдельно изданы и правила приема на службу добровольцев. Это было связано с мобилизацией резервистов, во время проведения которой многие изъявляли желание добровольно поступать на службу. Ввиду этого царское правительство издало особые правила о добровольцах. Для сухопутных войск выше-названные правила были введены с 23 июля, для флота — с 18 августа 1914 г.⁵⁸

Добровольно в ополчение могли вступать пригодные для военной службы мужчины возрастом с 18 до 43 лет. Добровольцами могли стать непризванные до сих пор военнообязанные, уже получившие освобождение или освобожденные в порядке исключения лица. Также добровольно могли поступить на службу ратники 2-го разряда, отставные военные и те категории жителей, на которых не распространялся устав о воинской повинности. Не могли стать добровольцами находящиеся под следствием или наказанные в судебном порядке лица.

Для поступления на службу добровольцы (получившие военную выучку, занесенные в списки проходящих действительную службу, участвующие в учебных сборах ополченцев) должны были подать заявление либо напрямую начальнику военной части, где они хотели проходить службу, либо уездному военному начальнику по своему месту жительства. Вместе с заявлением военным властям нужно было предоставить заверенную медицинскую справку о пригодности к службе, документ, подтверждающий дату рождения, свидетельство об отсутствии судебной наказуемости, а также документы о наличии образования. Лица, не исполняющие военную повинность в качестве исключения, также должны были представить военным властям соответствующий документ. От ополченцев требовалась справка о прохождении воинской службы. Лица, на данный момент являющиеся военнообязанными, но еще не внесенные в призывные списки, добровольно заступая на службу, должны были сообщить об этом военным властям в часть по своему месту жительства. При заступлении на службу давали присягу.

На основании плана распределения новобранцев 1914 г. Эстляндская губерния должна была выдать на службу 1402 и эстонские уезды Лифляндии 1415 чел. — всего 2837 чел.⁵⁹ Новобранцев родом из Эстонии направляли в основном в запасной батальон Петербургского военного округа (1713 чел.) и для дополнительной комплектации подразделений Балтийского флота (372 чел.). Из уездов Эстляндии планировалось направить в гвардию 48 чел. Лифляндскими новобранцами гвардия в 1914 г. не комплектовалась⁶⁰. Также новобранцы из Эстонии в большом количестве были направлены в находящуюся в Петербурге артиллерийскую дивизию (235 чел.) и летный запасной батальон

⁵⁸ ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5310. Л. 2 — 4 об.

⁵⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 501. Л. 4–6.

⁶⁰ В 1913 г. в гвардию брали новобранцев и из Лифляндии.

(115 чел.). Большинство новобранцев из Эстонии — более 85% — были направлены в дислоцирующиеся в Петербурге воинские части. В то же время новобранцев направляли и в другие места — в Харбин и Владивосток. По имеющимся данным, из уездов Эстляндии было взято в царскую армию 1587 и из уездов южной Эстонии 1980 — таким образом всего из Эстонии — 3567 новобранцев. В их числе и 49 вольноопределяющихся и 125 добровольца⁶¹. Более подробный обзор набора новобранцев можно увидеть в табл. 3.

Таблица 3

**Общее количество взятых на службу из Эстонии новобранцев
(в том числе добровольцев)⁶²**

Уезд	ВСЕГО	В том числе:	
		вольнонаемных	добровольцев
Харью	456	18	18
Виру	464	6	17
Ярва	236	2	17
Ляэне	431	—	7
Итого в Эстляндии	1587	26	59
Выру	412	7	7
Тарту	551	7	1
Вильянди	334	3	40
Пярну	444	6	7
Сааре	239	—	11
Итого в Южной Эстонии	1980	23	66
Итого в Эстонии	3567	49	125

По имеющимся данным, в 1914 г. из Эстонии было призвано на воинскую службу более 17 600 резервистов, 3500 новобранцев и приблизительно 14 500 ополченцев (см. Приложение). Таким образом, в первый военный год из Эстонии на службу было призвано более 35 500 человек, т.е. по меньшей мере 7% от всего населения мужского пола. В первый военный год на воинскую службу было взято самое большое количество мужчин, хотя и в последующие годы были проведены многочисленные мобилизации ополченцев и призывы новобранцев.

⁶¹ ИАЭ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 5298. Л. 194–197; Ф. 301. Оп. 1. Д. 135. Л. 635 об. — 636.

⁶² Там же.

В 1915 г. наряду с очередным призывом (январь) было проведено еще два (май, август) внеочередных призыва новобранцев на службу. В придачу к этому в том же году провели еще четыре (апрель, август, сентябрь, октябрь) мобилизации ополченцев⁶³. В 1916 г. были призваны на службу белобилетники (январь), организованы четыре (февраль, март, август, октябрь) мобилизации ополченцев, а также проведен внеочередной призыв новобранцев (май). В 1917 г. ранее запланированного срока (февраль) вновь были призваны новобранцы.

Мобилизации и призывы новобранцев в 1914 г. имели серьезные демографические, экономические и социальные последствия. За первый военный год в Эстонии ощутимо уменьшилась трудоспособная часть мужского населения и внезапно дестабилизировалось традиционное демографическое развитие. На повестке дня острой социальной проблемой встал вопрос помощи семьям призванных на воинскую службу и погибших на поле боя мужчин. Целостное исследование этих проблем целесообразно именно с точки зрения рассмотрения всего периода мировой войны. Поэтому проведенные в Эстонии мобилизации и призывы новобранцев в 1915–1917 гг., несмотря на пробелы в источниках, в дальнейшем нуждаются в отдельном основательном исследовании.

Приложение

**Итоговый обзор мобилизаций и призывов новобранцев
из Эстонии в 1914 г.⁶⁴**

Уезд	Резервисты	Ополченцы	Новобранцы	Всего
Харью	5511	2985	456	8952
Виру	2105	1707	464	4276
Ярва	830	859	236	1925
Ляэне	1011	1198	431	2640
Итого в Эстляндии	9457	6749	1587	17793
Выру	1482	1689	412	3583
Тарту	2621	2172	551	5344
Вильянди	1335	1012	334	2681
Пярну	1938	1898	444	4280
Сааре	663	929	239	1831
Итого в Южной Эстонии	8039	7700	1980	17719
Итого в Эстонии	17 496	14 449	3567	35 512

⁶³ Начиная с сентября 1915 г. начали призывать на службу ратников 2-го разряда.

⁶⁴ Прилож. сост.: *Kröönström M.* Reservväelaste mobilisatsioon Eesti- ja Liivimaal 31. juulil 1914. С. 185 и в табл. 1–4 указаны источники.

References

- Afflerbach H.* “Bis zum letzten Mann und letzten Groschen?”. Die Wehrpflicht im Deutschen Reich und ihre Auswirkungen auf das militärische Führungsdenken im Ersten Weltkrieg // Die Wehrpflicht. Entstehung, Erscheinungsformen und politisch-militärische Wirkung. (Beiträge zur Militärgeschichte. Bd. 43). München, 1994. S. 71–90.
- Bērziņš V.* Latvija prima pasaules kara laikā. Rīga, 1987.
- Eesti Nõukogude Entsüklopeedia. II kd.
- Eesti Vabadussõda 1918–1920. I. Kolmas trükk. Tallinn, 1996.
- Kröönström M.* Reservväelaste mobilisatsioon Eesti- ja Liivimaal 31. juulil 1914. // Verbum Habet Sakala. Korp! Sakala koguteos. Tartu, s.a. Lk. 184–195.
- Lail P.* Eestlased Vene-Jaapani sõjas 1904–1905: [Дипломная работа]. Tartu, 1987.
- Latvijas armijas augstakie virsnieki 1918–1940. Biogrāfiska vārdnīca. Rīga, 1998.
- Maailmasõda I. 1914. aasta sõjasündmusi / Toimetanud A. Hanko. Tartu, 1939.
- Maide J.* Ülevaade Eesti Vabadussõjast 1918–1920. Tallinn, 1933.
- Tannberg T.* Maakaitseväekohustus Balti kubermangudes 19. sajandi 1. poolel (1806–1856). Tartu, 1996.
- Astašov A.* Russkij front v 1914 – načale 1917 goda. Voennyj opyt i sovremennost'. M., 2014.
- Beskrovnyj L.* Russkaâ armiâ i flot v načale XX v. Očerki voenno-èkonomičeskogo potentsiala. M., 1986.
- Bočarov V.* Dejstviâ Baltijskogo flota v načal'nyj period Pervoj mirovoj vojny (1914–1915 gg.). // Aničkovskij vestnik. SPb., 1997. Vyp. 2. Istoriâ Rossijskoj imperii. C. 52–55.
- Gavrilov L.* Russkaâ armiâ nakanune Fevral'skoj revolûcii // Istoričeskie zapiski. T. 113. M., 1986. S. 48–72.
- Gavrilov L., Kutuzov V.* Istošenie lûdskih rezervov russkoj armii v 1917 g. // Pervaâ mirovaâ vojna 1914–1918. M., 1968.
- Dobrorol'skij S.* Mobilizaciâ russkoj armii v 1914 godu. M., 1929.
- Istoriâ lатыšskih strelkov (1915–1920). Rīga, 1972.
- Kersnovskij A.* Istoriâ russkoj armii. M., 1994. T. III.
- Mirovaâ vojna v cifrah. M., 1934.
- Narody Rossii. M., 1994.
- Rossiâ v mirovoj vojne 1914–1918 goda (v cifrah). M., 1925.
- Rossiâ. 1913 god. Statistiko-dokumental'nyj spravočnik. SPb., 1995.
- Rostunov I.* Russkij front Pervoj mirovoj vojny. M., 1976.
- Stepanov A.* Obšie demografičeskie poteri naseleniâ v Rossii v period mirovoj vojny // Pervaâ mirovaâ vojna. Prolog XX veka. M., 1998. S. 474–484.
- Tannberg T.* Komplektovanie russijskoj armii v pervoj polovine XIX v. // Francuzskij ežegodnik (200-letnij ūbilej Otečestvennoj vojny 1812 goda). M.: IVI RAN. C. 148–173.
- Flot v Pervoj mirovoj vojne. M., 1964.